

Посвящается
оптимистам, которые видят надежду
в происходящих с человеком перемен

Ныне хочу рассказать про тела, превращенные в
формы новые.

Овидий,
«Метаморфозы» (2–8 гг. н. э.)

Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними.

Лотарь,
император Священной Римской империи (ок. 840 г.)

А затем я, женщина, взмахом руки Фортуны была
превращена в мужчину.

Кристина Пизанская,
«Преобразование Фортуны» (1403)

Мы не что иное, как собрание разных ощущений...
и находимся в постоянном течении и движении.

Дэвид Юм,
«Трактат о человеческой природе» (1739)

Сам он не переменился; здесь все та же вода, кото-
рую я видел в молодости; это я переменился.

Генри Дэвид Торо,
«Уолден, или Жизнь в лесу» (1854)

Метаморфозы управляют природными явления-
ми... отражают меняющийся характер знаний о чело-
веке и отношения к нему.

Марина Уорнер,
«Метаморфозы Овидия в современном искусстве» (2009)

СОДЕРЖАНИЕ

.....

<i>О конфиденциальности</i>	11
ТРАНСФОРМАЦИЯ	13
ВЕРВОЛЬФЫ: волнение от полной Луны	19
ЗАЧАТИЕ: первая и вторая причина для существования	31
СОН: камера сновидений	45
БОДИБИЛДИНГ: потерявшие рассудок от ярости	55
СКАЛЬП: о рогах, страхе и славе	67
РОЖДЕНИЕ: новая форма сердца	75
ОМОЛОЖЕНИЕ: алхимия молодости и красоты	87
ТАТУИРОВКИ: искусство перевоплощения	97
АНОРЕКСИЯ: магия контроля	109
ГАЛЛЮЦИНАЦИИ: область дьяволов	119
ПОЛОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ: внезапно ускоренная молодость	129

БЕРЕМЕННОСТЬ: самая кропотливая работа	141
ГИГАНТИЗМ: два великана из Турина	157
ГЕНДЕР: две жизни Тиресия	167
ДЖЕТЛАГ: мозг, который все еще в небе	183
ВПРАВЛЕНИЕ КОСТЕЙ: алгебра исцеления	191
МЕНОПАУЗА: третье лицо богини	203
КАСТРАЦИЯ: надежда, любовь и жертва	215
СМЕХ: превосходство внутри нас	227
ПРОТЕЗИРОВАНИЕ: Человек 2.0	235
ПАМЯТЬ: дворцы забвения	247
СМЕРТЬ: радость жизни	265
МЕТАМОРФОЗЫ	277
БЛАГОДАРНОСТИ	281
<i>Список использованной литературы</i>	284
<i>Список иллюстраций</i>	299

О конфиденциальности

Эта книга — сборник историй о медицине и переменмах в человеческом теле. Подобно тому как врачи ценят привилегию доступа к человеческому телу, они должны ценить и доверие, с которым пациенты делятся своими историями. Это не вызвало сомнений уже две с половиной тысячи лет назад, ведь клятва Гиппократом гласит: «Что бы при лечении — а также и без лечения — я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной». Как врач и писатель я много размышлял о том, что можно и нельзя рассказывать, не предав при этом доверия моих пациентов.

Описанные в книге ситуации основаны на моем врачебном опыте, но образы пациентов изменены до неузнаваемости. Любые совпадения случайны. Сохранение конфиденциальности — неотъемлемая часть моей работы: мы все периодически бываем пациентами и надеемся, что нас услышат и отнесутся к нашей личной информации с уважением.

Человечество (*сущ.*) — человеческая раса, человеческий род, человеческая природа; люди.

Человеческий (*прил.*) — смертный, личный, индивидуальный, социальный.

Перемена (*сущ.*) — изменение, мутация, вариация, модификация, девиация, поворот, эволюция, революция, трансформация, трансфигурация; метаморфоза.

Менять (*гл.*) — преобразовывать; корректировать, поворачивать, сдвигать, отклоняться, перемещать, сворачивать. Трансформировать, видоизменять, преобразовать.

ТРАНСФОРМАЦИЯ

Из такого простого начала развилось и продолжает развиваться бесконечное число самых прекрасных и самых изумительных форм.

Чарльз Дарвин. О происхождении видов

.....

Рядом с местом моей работы есть парк. Вишни и вязы, растущие в нем, словно по волшебству, меняются в течение года. Когда у меня есть несколько свободных минут, я присаживаюсь на скамейку и люблюсь ими. Зимой случаются бури, и за последние годы несколько самых высоких вязов повалило ветром. Когда они падают, на месте их корней остаются глубокие ямы, будто бы вырытые под гроб. Ближе к Пасхе ветви окутывает такой чарующий зеленый цвет, что я начинаю понимать, почему его иногда называют райским. Весной с цветущих вишен на траву сыплются лепестки, и, если вы прогуляетесь под ветвями, вас с головы до ног покроет розовое великолепие. Летний воздух кажется спелым и плотным; повсюду барбекю, дети, играющие на покрывалах в тени деревьев, и акробаты, прыгающие через веревку, натянутую между стволами. Однако мое любимое время года — осень, когда небо кажется

высоким, а воздух — чистым и хрупким. Мне нравится, когда мои ноги утопают в темно-красных, коричневых и золотых листьях. Я наблюдал за этим парком около 25 лет: он расположен рядом со школой медицины, где я учился.

На первом году обучения, когда мне было 18, я шел по этим листьям на занятие по биохимии. Я никогда не забуду его. На лекции я узнал о том, что воплощало в себе сложность, связность и даже чудо жизни. Начало занятия предвещало неладное: на стену была спроецирована сложная схема молекулы гемоглобина. Преподавательница объяснила, что химическое вещество под названием порфириновое кольцо, связывающее кислород с эритроцитами, необходимо как для гемоглобина в крови, так и для хлорофилла в листьях, поглощающего солнечную энергию.

Молекулярная структура, проецируемая на стену, напоминала четырехлистный клевер, причем «листья» порфирина соединялись между собой конструкциями чуть ли не готической сложности. В сердце каждого из четырех «листьев», словно в колыбели, находился лавово-красный атом железа.

Она объяснила, что, когда кислород попадает в центр каждого «листа», он краснеет, подобно осеннему клену, а когда кислород выходит, становится фиолетовым. Сплошная биохимия. «Однако это не статичный процесс, — сказала преподавательница, — а динамичный и живой». Связывание с кислородом преобразует «колыбель» атома железа; напряжение этой реакции тянет крошечный атомный рычаг, сгибающий «колыбели» остальных трех «листьев», стимулируя большее потребление кислорода. В тот раз я впервые осознал, как удивительна биохимия. Настолько же поразительна, насколько должна быть очевидна: от хлорофилла к гемоглобину молекулы взаимодействуют друг с другом, чтобы поддерживать жизнь.

По словам преподавательницы, благодаря порфиринам на Земле возможна жизнь в привычной нам форме.

Глядя на диаграмму, я пытался представить миллиарды молекул своего собственного гемоглобина, которые меняют форму, собирая кислород у меня в легких с каждым моим вдохом. Затем биение моего сердца толкает реки крови к мозгу, мышцам, печени, где то же самое происходит в обратном порядке. Эта трансформация казалась мне такой же жизненно необходимой и непреходящей, как ежегодный рост и опадание листьев. Мне казалось невероятным, что все это происходит внутри моего тела секунду за секундой.

«Чем больше ткани нуждаются в кислороде, тем больше кислот в них накапливается, — продолжила преподавательница. — Кислотность заставляет гемоглобин доставлять *ровно столько кислорода, сколько требуется*». Это было второе открытие за утро: кровь удивительным образом настроена на то, чтобы восполнять потребность в кислороде на всех участках тела. Она начала объяснять, каким образом гемоглобин плода слегка повышается, чтобы привлечь больше кислорода по плаценте от матери, но я был так поражен первыми двумя открытиями, что практически ее не слушал.